

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 39

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-57-82

Архивные записи Г. С. Лыткина как источник по этнографии калмыков XIX в.

Заяна Игоревна Манджиева¹, Саглара Викторовна Мирзаева²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-0061-5278. E-mail: mandjievazi[at]kigiran.com

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-8542-0260. E-mail: saglaramirzaeva[at]kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Манджиева З. И., Мирзаева С. В., 2023

Аннотация. Статья посвящена описанию и вводу в научный оборот некоторых архивных материалов Г. С. Лыткина, записанных в калмыцких степях и содержащих сведения по народной медицине, календарной обрядности и этнографии волжских калмыков второй половины XIX в. *Цель* статьи — описание и ввод в научный оборот ранее не опубликованных материалов, хранящихся в рукописном фонде библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. *Материалом* исследования послужили архивные записи Г. С. Лыткина из фондов библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. *Результаты.* Интерес представляют записанные исследователем сведения о растении под названием «кабаний корень», которое калмыки использовали для лечения скота и людей. Также в статье вводится в научный оборот текст рукописи на ойратском «ясном письме» «Сауān сагауин биᠰᠢᠴᠢ» («Сочинение о [праздновании] Белого месяца»), содержащий повествование дидактического характера о чудесах, совершенных Буддой в течение пятнадцати дней первого лунного месяца, для буддистов-мирян. Кроме того, приводятся таблицы со статистическими данными по Харахусо-Эрдниевскому и Багацохуровскому улусам, в частности входившим в них родам с указанием имен зайсангов, тамг, кочевий и т. п. в рассматриваемый период. В приложение включена таблица Г. С. Лыткина, в которой приводятся данные по родам, входившим в восемь улусов Калмыцкой степи.

Ключевые слова: этнография, калмыки, Г. С. Лыткин, народная медицина, кабаний корень, Цаган сар, Будда Шакьямуни, Харахусо-Эрдниевский улус, Багацохуровский улус, зайсанги

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Корпус старокалмыцких текстов на „ясном письме“ на платформе Lingvodoc: новые подходы к цифровизации письменного наследия» (№ 22-78-10152).

Для цитирования: Манджиева З. И., Мирзаева С. В. Архивные записи Г. С. Лыткина как источник по этнографии калмыков XIX в. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 1. С. 57–82. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-57-82

Archival Records of G. S. Lytkin as a Source in Nineteenth-Century Kalmyk Ethnography

Zayana I. Mandzhieva¹, Saglara V. Mirzaeva²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-0061-5278. E-mail: mandjievazi[at]kigiran.com

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-8542-0260. E-mail: saglaramirzaeva[at]kigiran.com

© KalmSC RAS, 2023

© Mandzhieva Z. I., Mirzaeva S. V., 2023

Abstract. Introduction. The article examines and introduces into scientific discourse some archival materials of G. S. Lytkin recorded by the latter in Kalmyk Steppe and pertaining to folk medicine, calendar rituals, and ethnography of the mid-to-late nineteenth-century Volga Kalmyks. **Goals.** So, the paper aims to describe and introduce into scientific circulation some unpublished materials from the library of the Faculty of Asian and African Studies (Manuscript Dept.), St. Petersburg University. **Materials.** The study examines archival records of G. S. Lytkin stored at the mentioned repository. **Results.** The tale of a plant referred to as ‘[wild] boar root’ once used by Kalmyks to treat animal and human diseases is of essential interest. The paper publishes an Oirat-language (Clear Script) manuscript titled ‘*Caγān sarayin bičiq*’ (‘The Writing of [How] Tsagan Sar [Be Celebrated]’) containing a didactic narrative of Lord Buddha’s miracles shown during the first half of the first lunar month for lay Buddhists. Besides, the work tabulates some statistical data on Kharakhuso-Erdnievsky and Baga Tsokhor Districts (Kalm. *ulus*), including lists of clans (communities) and their zaisangs, tamgas, nomadic areas allotted, etc. The Supplement contains a table compiled by G. S. Lytkin and containing data on clans across eight districts of Kalmyk Steppe.

Keywords: ethnography, Kalmyks, G. S. Lytkin, folk medicine, boar root, Tsagan Sar, Buddha Shakyamuni, Kharakhuso-Erdnievsky District, Baga Tsokhor District, zaisangs

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-78-10152 ‘Corpus of Old Kalmyk Clear Script Texts on the Lingvodoc Linguistic Platform: New Approaches to the Digitization of Written Heritage’.

For citation: Mandzhieva Z. I., Mirzaeva S. V. Archival Records of G. S. Lytkin as a Source in Nineteenth-Century Kalmyk Ethnography. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(1): 57–82. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-57-82

Введение

Библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (далее — СПбГУ) обладает уникальными по содержанию рукописями, отражающими историю различных народов Азии, и включает в себя монгольский фонд, в котором хранятся старописьменные тексты на классическом монгольском и ойратском (старокалмыцком) тодо бичиг («ясное письмо»). Одна из наиболее значимых коллекций калмыцкого происхождения обязана своим появлением монголоведу, профессору К. Ф. Голстунскому (1831–1899), который после командировок в калмыцкие степи привозил в Петербург различные рукописи, в том числе сборники калмыцких песен, сказок и многое другое [Успенский 2014: 146].

С этой коллекцией связано имя Г. С. Лыткина (1835–1907), российского педагога, переводчика, лингвиста и финно-угроведа. Он закончил филологический факультет Петербургского университета, где изучал монгольские, калмыцкий и тюркские языки. Объектом его исследования были не только монгольские языки и диалекты, но и различные вопросы истории калмыков. Благодаря длительному проживанию в калмыцких степях и общению с местным населением он немало сделал в области изучения культуры и обычаев калмыцкого народа, а также занимался переводческой деятельностью. В 1858 г. во время одной из командировок Г. С. Лыткин в течение нескольких месяцев занимался записью народных сказок, песен, пословиц и поговорок, переписывал рукописи, которые в будущем стали ценными материалами по истории калмыков [Успенский 2000: 28].

Большой интерес представляет «Сверток разных бумаг, заключающих в себе калмыцкие песни, поговорки, сказки и выписки из дел Астраханской палаты государственных имуществ» [НБ СПбГУ. *Calm C23*]. В нем содержатся интересные сведения, касающиеся таких аспектов традиционной калмыцкой культуры, как народная медицина, календарные праздники, этнические маркеры калмыков и т. д. Цель статьи — описание и ввод в научный оборот ранее не опубликованных материалов — архивных записей Г. С. Лыткина, хранящихся в рукописном фонде библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

«Саγān saγayin bičiq» («Сочинение о [праздновании] Белого месяца»)

Среди материалов Г. С. Лыткина сохранилась рукопись под названием «Саγān saγayin bičiq» («Сочинение о [праздновании] Белого месяца»)¹ [Catalogue 1999: № 731, 399], аналоги которой ни на классическом монгольском, ни на ойратском письме в каталогах не обнаружены. Она представляет собой сочинение дидактического характера, повествующее о чудесах, совершенных Буддой в течение пятнадцати дней первого лунного месяца, и объясняющее значение данного праздника в контексте традиции тибето-монгольского буддизма.

Цаган сар (он же Сагаалган) (монг. *цагаан сар*, калм. *цаһан сар*, бур. *сагаан һара*, *сагаалган*, ‘букв. белый месяц’) — один из главных календарных празд-

¹ Интересно отметить, что аналогичное сочинение, также с жанровой маркировкой *bičiq*, посвященное другому празднику Урюс сар, было зафиксировано собирателем калмыцкого фольклора И. И. Поповым на рубеже XIX–XX вв. (см. подробнее: [Мирзаева 2021]).

ников монгольского мира, посвященный встрече весны и началу процесса перекочевки на новые пастбища [Бакаева 1994: 61]; у монголов и бурят Цаган сар также является праздником наступления нового года — в отличие от калмыков, в традиции которых принято новый год начинать с праздника Зул (отмечается 25 числа первого зимнего месяца), а ранее начало года связывалось с днями кочевки «хозяина года», которые наступают в дни зимнего солнцестояния [Бакаева 1994: 53–60]. Цаган сар, несомненно, имеет древнее, добуддийское, происхождение, но с активным распространением буддизма среди монгольских народов стал соответствовать тибетскому празднику Монлам-ченмо (тиб. smon lam chen mo), введенному основателем школы гелуг Цонкапой (тиб. tsong ka pa, 1357–1419) в 1409 г. для чествования победы, одержанной Буддой Шакьямуни над шестью лжеучителями, и чудес, которые он демонстрировал на протяжении 15 дней. Традиционно праздник отмечался в течение месяца (основные события были приурочены к первой неделе), но, согласно буддийским нововведениям, стал занимать 15 дней, в течение которых ежедневно шла служба в храмах [Бакаева 1994: 61, 63].

В исследовательской литературе представлено описание Цаган сара в традиционной калмыцкой культуре в этнографическом аспекте [Бакаева 1994: 61–64]. Сведения о фольклорных текстах, сопровождавших празднование Цаган сара у калмыков, находим в публикации Т. Г. Басанговой [Басангова 2015]. Перечень ритуальных сочинений, читаемых во время буддийского празднования Нового года согласно утвержденной первым монгольским Богдо-гэгэном Дзанабадзаром (1635–1723) системе, приведен в публикации З. Майер [Majer 2019], причем исследовательница отмечает, что празднование в тибетской и монгольской традициях различается [Majer 2019: 332].

Рассматриваемый текст «Саγān sarayin bičiq» из материалов Г. С. Лыткина повествует о чудесах, которые Будда Шакьямуни демонстрировал в течение первых пятнадцати дней Нового года, и содержит наставления для мирян, проявляющих щедрость и называемых милостынедателями (ойр. öqligñ ezen, от тиб. sbyin bdag, санскр. dānapati), о том, какие добродетели необходимо совершать в эти дни. Ниже приведем текст в транслитерации¹ и переводе.

Транслитерация памятника «Саγān sarayin bičiq»

[1] odō süzüq tögüsöqsön öqligñ ezen-nuγuudi biši/rēn süzügülküyin öüdēn-ēce sayitur sonosoton: yerü / bidani baqši saca ügei šaqžān xān ene: angxan zambu tibtu / ödö bolji nomiyin kürdu ergüülkiyin urida: / zuqžēd tergüü/ten teresiγin zurγān baqši zambu-tibiyin amitani bürededü u/duridji bayiqsiyigi nomγodxon amitan xamuqgi ünün mörtü / nöküdlüülkiyin tulu/ene cayān sariyin nigi šine-ēce arban ta/ban kürtülü yeke bayiri xubilyān üzülüşen tüüni tobčiyin түдүй / ögüüleküdü: nigēn šine-dü todorxoi iγaqsan xān zalaqsan / caqtu: cab zōqlād šüdüni modoi yazartu xadxam saca: kü/sül niγilöülküyin γalbaras modon urγuqsani zemešir: tenggeri / kümün бүкүн bayasun xanan üγiledküyin yeke baridi xubilyān / üzülüşen:/xoyor šinedü ura-yāna xān zalaqsan caqtu: / gegēni baruun zöündü dēdu idēn dēdü öbösön aršani teželēr / oyoto düürüqsün

¹ При транслитерировании текста использовалась принятая в ойратоведении и монголоведении стандартная система передачи знаков символами латиницы, за исключением лигатуры *ᠬ*, повторяющей форму тибетского слога *ᠬ* (*bya*), стандартизированное обозначение для которой отсутствует и которая передается в транслитерации как *ž*.

erdeniyin xoyor uula xubilyuxuyin yeke barida xubilyān üzülüksün: yunun šinedü sōja / dalan xān zalaqsan caqtu cab zōqlād ama zayilaqsan usun [2] genel miškü tögösöqsön padma tör üzüskülengtei / xotolo tögös naiman gešüün tögösöqsön dalai xubilyaxuyin / yeke baridi xubilyān üzülüksün: dönön šinedü iren parma xān / zalaqsan caqtu küdiyin tala nižēdtü nayimayad yeke āriq yar/yan: xarini basa ergēd dotoro buuqsun duuyār yurban kölgöni / dēdū nom üzülküyin yeke baridi xubilyān üzülüksün: taban / šinedü cangjin xān zalaqsan caqtu / mišeqsan aman-ēce yai/raqsan altan önggötöi genelēr yurban mingyani yertünčü düren: / muu zayatani ündüsün arilyān: amitan бүкүни samidiyin amuu/ yuulungyār xangyan üyiledküyin yeke baridi qubilyān üzülük/sen: zuryan šinedü lijiji zalaqsan caqtu cab zokoloqson-ē/ce olon nököd inaqši cinaqši sedkilen medencen öbörö / bosād cayān sariyin üylei üzüksan-yēr biširēn süzüqlül/küyin yeke baridi xubilyān üzülüksan: dolon šinedü šažini / čuulyān-noyōūd zalaqsan caqtu: nököd-nuyūūd nižēd čü: / erken xotolo tögös dolon zuul erdeni tögösöqsan kürdü/-bir orčiuluqči xān-du xubilyaxuyin yeke baridi xubilyān [3] üzülüksan: nayiman šinedü tenggeriyin erketü xurmas-tu / zalaqsan caqtu: arsalang širē-ēce yartan očir bariqsan / taban mangyas yarād: zuqžēd axatai teresiyin zuryan baqšigi / nomyodxon yesen tümün nöküdtēi sangsar-ēce getülüküyin / kizalaši ügei yeke bardi xubilyān üzülüksan: yesen šine/dü esereni xān zalaqsan caqtu: cab zoqlād sangsar amur/lingyuyin sayin buyan бүкүни öüsta: dürsütü tenggeri / meteyin beye-bēr esereni oron kürtülü tögölen üyilēd/küyin yeke bardi xubilyān üzülüksan: arban šinedü dörben / maxi-ranza zalaqsan caqtu: ilayūqsani üskülüngtei / biye-ēce olon altani genel badaraqsan üyiligi sangsariyin / üzür kürtülü tögölen üyiledēd tusa amuyulanggiyin / xura oroulxuyin yeke bardi xubilyān üzülüksan: arban / nigen-dü geriye ezen itegel ügeyidü ide ögöqči zalaq/san caqtu: arsalani širēdū suuγa bayiyatala gegen ülü / üzüqdün esereni egešiqgin zarliγār dēdū nom üzül/küyin yeke barda xubilyān üzülüksan: arban xoyor-tu geri/yin ezen jide zalaqsan caqtu: asurangyuyin dayan-du [4] oroqsan altani genelēr yurban mingyani yertenčü dürgün: / amitan бүкүни ečige eke metü asurangyuu-bēr tögölen üyiledküyin yeke barda xubilyān üzülüksan: arban yurbun-du / šünji zalaqsan caqtu: bidani baqšiyin kiyisen-ēce dolāγād / alda turši genel sačiraqsani üzür-tü ilayaqsani biye-bēr / beleqdeqдеми tere metü-bēr: züq бүкүни döürgün üyiledküyin / yeke barda xubilyān üzüleqsēn: arbun dörbön-dü ura/yana takin ceceq cacaqsan caqtu: mingyan xoyor zuun tabin / tabāγād erdeni-ēce бүтүксүн yurban sangsar üskülengtei / bolγon üyiledküyin yeke barda xubilyān üzülüksan: ar/ban taban-du dürsütü zürkēn xān zalaqsan caqtu: amitan / бүгүдēyigi tenggeriyin aršan-yēr xangyan üyiledēd mütü/riyin xoryon-ēce γaraqsan bolγumal altani genelēr colo / ügegi amar yabaqči-du urbulan üyiledküyin yeke barda / xubilyān üzüleqsēn: tere metü γayixamšiqtei / kizalaši ügei barda xubilyān-yēr xurayin züq бүкүни darun: / tološi ügei kilberküü törölkitün culaγayigi ödör izüür / teyin geteleqsan duusuqsan burxani mörtü mayād üyile [5]-düksan mön ene nigen šine-ēce arban taban kürtülü ye/ke caq öündü biširen süzülküyin üüden-ēce cusuq dē/dü yurban erdeniyin barica cab örgöqsan: ügei yaduudu / öqligö ögöqsön buyani üre tološi ügei tolon dabxār arbiγi/xuyidu dēre irēd üdүү burxan mayidariyin šijin-luuyā / učirād bodi oγoda dam ügei odo ögölgen ēzen terigüüten / xamuq amitani küsüqsüni kereq xangyaxuyin tula zorixu yö/röl telbixu mön: xotolo tögösöqsön xuvaraq-noyūūd бүтөкү / iröl talibaxu alidan odo süzüq tögösöqsön öqligin ē/zen-noyūūd: biširen süzüqleküyin üdöün-ēce sayitur sono/soqton: yertenčün baqši saca ügei šaqžān xān ene tološi / ügei γalbin urda taldan ilayaqsan yertenčün ekedü burxan / bolji dutuqsan bodigi dakiji basa kereqcekigi dakiji nomγud/xuu berke: zambu tibiyin amitani tusiyin tuladu töröndü / dēdū bodida sedkil üyiskikiqsan zabalxār-tu buyan

belge bil/giyin xoyor čulγān xuraqsan eceštü ilerke duuji bur/xan болоqsan tere caqtu: türüün-dü tenggeriyin kerge duu/γān durulaqsan-du šütēd γadani urin-ēce dorona zambu [6] –tib-tu yüüdūqsan: ējēn omādu oroqsan xubilyuqsan oroni u/ridādu mergejīqdeqsan xatani nōgōdōr cūngeqsan mayadayaqsan / xatužil edelgeqsan bodi modoni dergede odo болоqsan / šumna daraqsan bodi ilerkeqsan nomiγin kürdü ergüüleqsan γaslang-ēce nōqčīsōn ene arban xoyor zokāl / üzüleqsan tüüni dotoro-ēce ējēn umāda oroqsan /burxan болоqsan γaslang-ēce nōkōčīqsan ene arban taban / zokāl dabxarlaqsan mōn: sayān sariγin arban tabuni yeke caq / öünde süzüqlekü ūden-ēce cuxuq dēdū γurban er/denedü barca cab örgōqsōn ügei yaduuda ögölgei ö/gōqsan buyani üre tolši ügei olon dabxar arbījixu dēre / irēd öüdüü burxan madiriγin šajin-luγa učirād bodi ol/xuyidu dam ügei: öündü olxuyidu terigüüten xamuq ami/tani küsüsün kereq xangγaxuyin tula zorixu iröül tali/baxu mōn: xotolo tōgösösōn xuvaraq-nuγuūd bü/tēkü iral talibaxu ayilede:: [НБ СПбГУ. *Calm* C23. Инв. № 1877/9].

Перевод памятника «Саγān sarayin bičiq»

Сейчас внимательно слушайте, чтобы зародить веру у преисполненных веры милостынедателей. Вообще перед тем, как наш Учитель, несравненный царь Шакьев, впервые появился в Джамбудвипе и повернул колесо Учения, он усмирил существ Джамбудвипы, которых вели шесть учителей-тирхиков, включая Зугдже¹. Для того чтобы привести всех живых существ на истинный путь, он демонстрировал великие чудеса, начиная с первого дня этого Белого месяца и заканчивая пятнадцатым. Если рассказывать об этом вкратце, в первый день Белого месяца его пригласил царь Прасенаджит. Они вкусили пищу, и, как только [Будда] воткнул зубочистку в землю, он продемонстрировал чудо, и на том месте выросло дерево кальпаврикша, исполняющее желания, и плоды его радовали и насыщали всех небожителей и людей. Во второй день его пригласил царь Ураяна. Он продемонстрировал чудо и сотворил две груды драгоценностей, преисполненные нектара, лучших яств [для людей] и лучших трав [для животных] справа и слева от святого [Будды]. В третий день его пригласил царь Соджа-Далан. Они вкусили пищу, и [Будда] продемонстрировал великое чудо и сотворил из воды для омовения рта море, наполненное искрящимся светом, украшенное сетью цветов лотоса, полностью совершенное и исполненное восьми качеств² [чистой воды]. В четвертый день его пригласил царь Ирэн-Парма. Он продемонстрировал великое чудо, и в одном месте появилось восемь больших каналов, которые по кругу возвращались к началу и из которых исходил голос, объяснявший высшее учение трех Колесниц³. На пятый день его пригласил царь Цанджин. Он продемонстрировал великое чудо, наполнив золотым светом, исходящим от его улыбающихся уст, три тысячи миров, очистив причины плохих рождений и наполнив благом медитативного сосредоточения всех живых существ. На шестой день его пригласил Лиджиджи. После трапезы он продемонстрировал великое чудо, зародив сильную веру в многочисленном окружении, которые смогли читать мысли друг друга и увидели деяния Белого месяца. На седьмой день его пригласило собрание рода Шакья. Он продемонстрировал

¹ От тиб. ‘Od srungs rdzogs byed.

² Восемь качеств чистой воды: 1) кристально чистая; 2) прохладная; 3) сладкая на вкус; 4) легкая; 5) мягкая; 6) успокаивающая желудок; 7) свободная от нечистоты; 8) очищающая горло.

³ Колесница шраваков, колесница пратьекабудд и колесница бодхисаттв.

великое чудо и превратил каждого из окружения в могущественного чакравартина, полностью совершенного, обладающего семью видами драгоценностей. На восьмой день его пригласил владыка небожителей Хормуста. Он продемонстрировал великое безграничное чудо, вызволив из сансары вместе девяносто тысяч человек из окружения, когда Ваджрапани, [возникший] из львиного трона, усмирил пятерых демонов и шестерых учителей-тиртхиков, включая Зугдже. На девятый день его пригласил царь Брахма. Вкусив пищу, он продемонстрировал великое чудо, и тело его, подобное небожителям сферы форм, приняло огромные размеры и достигло обители Брахмы. На десятый день его пригласили четыре великих царя¹. Он продемонстрировал великое чудо, распространив золотое сияние, исходившее от прекрасного тела Победоносного, до вершины сансары, и пролив дождь благоденствия и пользы. На одиннадцатый день его пригласил домохозяин Анатхапиндада. Он продемонстрировал великое чудо: сидя на львином троне, он оставался невидимым и в соответствии с мелодичной речью Брахмы даровал высшую Дхарму. На двенадцатый день его пригласил домохозяин Джидэ. Он продемонстрировал великое чудо, войдя в медитацию о любящей доброте и наполнив золотым светом три тысячи миров и окружив всех живых существ любящей добротой подобно родителю. На тринадцатый день его пригласил Сунджи. Наш Учитель продемонстрировал великое чудо, испустив из пупка на расстояние семи саженей свет, на конце каждого из лучей которого находился символ тела Победоносного. Таким образом были заполнены все направления. На четырнадцатый день Ураяна сделал ему подношение цветами. Он продемонстрировал великое чудо и превратил каждый из тысячи двухсот цветов в выполненный из пяти видов драгоценностей цветок и украсил ими три мира сансары. На пятнадцатый день его пригласил царь Бимбисара. Он продемонстрировал великое чудо, насытив всех живых существ небесным нектаром и с помощью сияния, подобного тому, что излучает очищенное золото, даровав свободу тем, кто был лишен ее. С помощью подобных невиданных и безграничных чудес он подавил все темные силы и привел бесчисленное количество живых существ на спасительный и совершенный путь Пробуждения. В этот важный период, начиная с первого дня и заканчивая пятнадцатым, совершая в силу веры различные подношения Трем Драгоценностям, в том числе пищей, даруя подавание нищим, [совершайте] добродетель, результаты которой будут безграничны и преумножатся в несколько раз. В силу этого встретитесь с Буддой будущего Майтрейей и точно достигнете Пробуждения. Милостынедатели и все остальные, произносите молитвы благопожеланий, чтобы удовлетворить желания и потребности всех живых существ. Пусть полностью совершенные монахи возносят молитвы благопожеланий, а вы, исполненные веры милостынедатели, с помощью веры и почтения внимательно слушайте. Учитель вселенной, несравненный царь Шакьев в начале времен, бесчисленное количество калп тому назад, стал буддой, следовал по [пути] Пробуждения, следуя необходимости, зародил ум Пробуждения ради пользы живых существ Джамбудви́пы, которых тяжело усмирить, осуществил два накопления добродетели и мудрости и после этого стал буддой. Вначале из небесной обители Тушита он спустился в Джамбудви́пу на востоке, вошел в лоно, родился, обрел мастерство в ремеслах, женился, покинул дом, практиковал аскезу, пребывал под деревом бодхи, победил Мару, достиг Пробуждения, повернул

¹ Боги-хранители четырех направлений: Вайшравана (Кубера) на севере, Вирудхака на юге, Дхритараштра на востоке, Вирупакша на западе.

колесо Учения, достиг нирваны — к этим двенадцати деяниям [добавляются три]: вошел в лоно матери, стал буддой, достиг нирваны — таковы пятнадцать деяний. Результаты благодеяний, совершенных в силу веры в этот важный период пятнадцати дней Белого месяца, [таких как] совершение подношений исключительным высшим Трем Драгоценностям и даяние нищим, неисчислимы и преумножатся во много раз. Нет сомнений, что встретитесь с Учением Будды будущего Майтрейи и достигнете Пробуждения. Нужно произносить молитвы благопожеланий, чтобы обрести это и исполнить желания всех живых существ. Пусть исполнятся молитвы благопожеланий полностью совершенных монахов.

О тамгах и родах калмыков в записях Г. С. Лыткина

В записях Г. С. Лыткина большой интерес для исследователя также представляют зафиксированные им статистические сведения по калмыцким улусам рассматриваемого периода — Харахусо-Эрдниевскому и Багацохуровскому.

В «Ведомость о числе духовенства, владельцев, зайсангов и простолюдинов калмыков Харахусо-Эрдэниевского улуса, о тамгах¹ их, о кочевьях и т. п.» Г. С. Лыткиным была включена таблица с данными на 1858 г. (см. табл. 1) [НБ СПбГУ. [Calm C23. Инв. № 1877/2: 2–5](#)].

Таблица 1. Ведомость о числе духовенства, владельцев, зайсангов и простолюдинов калмыков Харахусо-Эрдэниевского улуса, о тамгах их, о кочевьях и т. п.

[Table 1. Kharakhuso-Erdnievsky District. Consolidated list (numbers) of clerics, landlords, zaisangs and commoners, their tamgas, nomadic areas, etc.]

Название улуса	Род (эцг)	Аймак и зайсанг	Число кибиток	Тамга	Кочевье	Замечания
Харахусовский улус	Харахусов род	аймак Ердени Дамбилева	407	цагрик	зима, весна, лето, осень	детей зайсанга, его дядей и других родственников с детьми мужского пола — 93 человека, женского — 65 <нрзб>
	Гурбутов род	аймак зайсанга Дарбык Хаглаева	60	цагрик	зима, весна, лето, осень	Родственников мужского пола — 8 чел., женского — 5
	Гурбутов род	Джимбе Шара-Зунгруев	11	цагрик	зима, весна, лето, осень	жена и дочь
	Гурбутов род	Шара Манджи Басаев	24	цагрик	зима, весна, лето, осень	Семейство муж. — 4, жен. — 3
	Ангучинов род	умершего зайсанга Бюбе Самтанов	114	цагрик		два сына и дочь

¹ Тамга — полифункциональный символ, использующийся вплоть до настоящего времени для клеймения скота, а также как геральдический символ (печать рода) и родовой знак [Шараева 2015: 99].

Эрдэниев- ский улус	Шабинеров род Замутов род	Дорджи Самтанов	Шабине- ров род — 132 Замутов род — 51	очир		Семейство муж. — 2, жен. — 3; родственники муж. — 4, жен. — 3
	Бабанкин	Хамур Чимбилев	72	очир		семейство и родственники муж. — 24, жен. — 19
	Цоросов род	Ширип Хохаев	40			семейство и родственники муж. — 8, жен. — 6
	Самтана- кин	Дорджи Самтанов	132	очир жезл	зимой при урочище Тавн Гашун; вес- ной, летом, осенью в окрестности худука Улан Бурата	
	Чжамбин- конов		28			семейство и родственники муж. — 8, жен. — 8
	Батутов род	Балзан Ишиев	52			семейство муж. — 2, жен. — 5
	Йеке (Ики?) Гурбутов род	Наран Етиев	17			семейство и родственники муж. — 8, жен. — 4
	Йеке Гурбутов род	умершего зайсанга <нрзб>	59			семейство и родственники муж. — 9, жен. — 8
	Сатхалов род	нет родового зайсанга	43			

Интересно, что в записях Г. С. Лыткина все еще отражено деление улуса на два: Харахусовский и Эрдниевский, — хотя они были объединены в 1844 г. Согласно таблице, в Харахусовский улус входили рода харахусов (зайсанг Эрдэни Дамбилев), гурбутов (зайсанги Дарбык Хаглаев, Джимбе Шара-Зунгруев, Шара Манджи Басаев) и ангучинов (зайсанг Бюбе Самтанов), в Эрдниевский — шабинеры, замуты, самтанакин (зайсанг Дорджи Самтанов), бабанкин (зайсанг Хамур Чимбилев), цоросы (зайсанг Ширип Хохаев), чжамбинкин (зайсанг не указан), батуты (зайсанг Балзан Ишиев), йеке гурбуты (зайсанг Наран Етиев), сатхалы (нет родового зайсанга).

В данных, зафиксированных Г. С. Лыткиным, зафиксированы тамги, которые имелись у каждого рода. Проблематика видов тамг и их семантики рассматривалась Г. О. Авляевым [Авляев 2002: 62–65, 102, 106–230; и др.], А. Г. Мити-ровым [Митиров 1998: 376–383; и др.], Д. Б. Гедеевой [Гедеева 2003а; Гедеева

20036], Э. П. Бакаевой [Бакаева 2009], Т. И. Шараевой [Шараева 2015: 98–103] и др. В работе Д. Б. Гедеевой и Д. Гантулги выполнено исследование знаков с сакральной тематикой в системе калмыцких тамг [Гедеева, Гантулга 2020]. Г. О. Авляев [Авляев 2002: 62–65, 102, 106–230; и др.], А. Г. Митиров [Митиров 1998: 376–383] в своих книгах представили сведения о тамгах калмыцких родов.

Согласно данным, содержащимся в записях Г. С. Лыткина, в Харахусовском улусе выделяются три основных изображения, встречающиеся в архивных записях:

1. *Цагрик* (калм. *цаһрг*) (рис. 1);
2. *Очир* (калм. *очр*) (рис. 2);
3. *Чиндамани* (калм. *чиндамани*) (рис. 3).

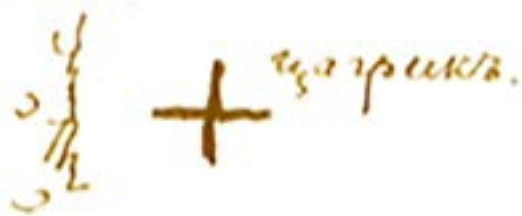

Рис. 1. Тамга с изображением *цагрик* из материалов Г. С. Лыткина
[НБ СПбГУ. Инв. № 1877/2: 2]

[Fig. 1. Tamga depicting *tsagrik* from materials of G. S. Lytkin]

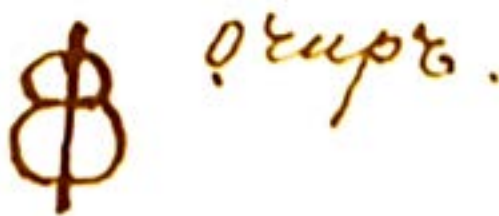

Рис. 2. Тамга с изображением *очир* из материалов Г. С. Лыткина
[НБ СПбГУ. Инв. № 1877/2: 3]

[Fig. 2. Depicting *ochir* from materials of G. S. Lytkin]

Рис. 3. Тамга с изображением *чиндамани* из материалов Г. С. Лыткина
[НБ СПбГУ. Инв. № 1877/2: 6]

[Fig. 3. Tamga depicting *chintamani* from materials of G. S. Lytkin]

Т. И. Шараева классифицирует изображения по типам: тамгу *цаһрг* исследователь связывает с хозяйственной деятельностью и бытом калмыков, а тамги *очир* и *чиндамани* — с буддийской символикой [Шараева 2015: 99–100]. В исследовании Д. Б. Гедеевой и Д. Гантулги приводится описание символики тамг

очир и *чиндамани*: «Под названием *очр* встречается несколько видов изображений: три овальных круга, перевернутый трезубец, кончик стрелы и вертикально расположенные два круга, соединенные по вертикали стержнем. Только один рисунок напоминает ваджру. Кончик стрелы, возможно, символизирует острие молнии, трезубец напоминает верхнюю часть ваджры, а три листика больше похожи на знак *чиндамани*» [Гедеева, Гантулга 2020: 148].

Согласно данным Г. С. Лыткина, тамга *цаһрг* использовались у родов харахусов, гурбутов, ангучинов, тамга *очир* — у шабинеров, замутов, бабанкин, самтанакин, тамга *чиндамани* — у рода хабчин.

Упоминание тамг родов, входивших в Харахусовский улус, находим также у А. Г. Митирова¹. Он пишет: «Большой интерес представляют тамги родов по улусам. Так как многие тамги разных родов и улусов как в изображении их, так и в названиях повторяются, мы решили привести наиболее общие, характерные: с одной стороны, тамги как знаки собственности, закрепленные за отдельными родами в древности, несут на себе печать старины, а с другой — с течением времени, размножением родов, отделением частей от основного рода к первоначальному начертанию прибавлялись новые детали, менялись их названия» [Митиров 1998: 376]. В приложении он представляет следующие изображения тамг и перечень родов Харахусовского улуса (см. рис. 4):

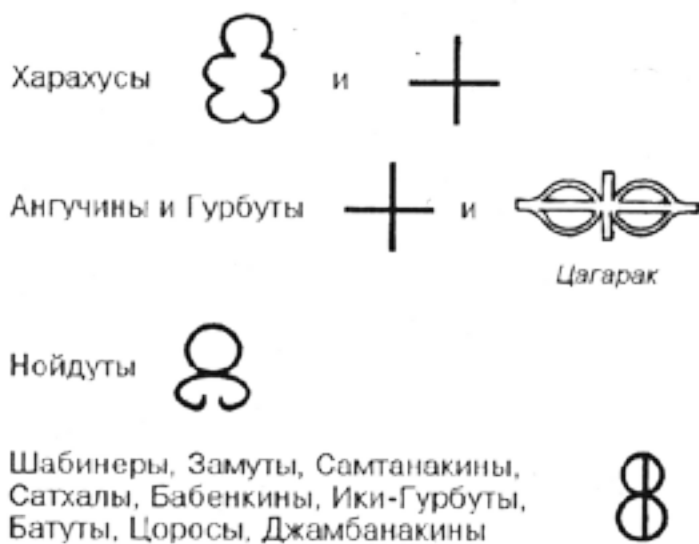

Рис. 4. Тамги Харахусовского улуса [Митиров 1998: 378]

[Fig. 4. Tamgas of Kharakhusovsky District]

Знак *чиндамани* Д. Б. Гедеева описывает следующим образом: «...горизонтальные, вертикальные, с дополнительными элементами. Санскритское название их в калмыцком языке подверглось фонетическим изменениям, и название

¹ Сравнение материалов Г. С. Лыткина с данными, приводимыми А. Г. Митирым, позволяет сделать предположение, что последний мог опираться на них в своей работе, несмотря на то, что указания на это и ссылки на Г. С. Лыткина в монографии [Митиров 1998] отсутствуют.

таких тамг произносятся как *жидмн, зидмн, зидмн, диндн*» [Гедеева, Гантулга 2020: 146].

В архивных записях отдельно представлена краткая информация о 66 кибитках, принадлежавших торгутскому мелкопоместному зайсангу Церен-Убуши Дугарову. Подобно информации по другим родам, указана тамга зайсанга — *чиндамани*, род — хабчин. Кроме того, подробно указаны места кочевья аймака зайсанга Ц.-У. Дугарова. В тех же записях присутствует дополнительная информация о числе кибиток в Харахусовском улусе, состоявшем из 4 аймаков и 616 кибиток (Эрдниевский улус — 626 кибиток, а у владельца Ц.-У. Дугарова — 66 кибиток (см. рис. 5)). Определенный интерес в записях Г. С. Лыткина представляет его схема, отражающая семейное древо Дугаровых (см. рис. 6).

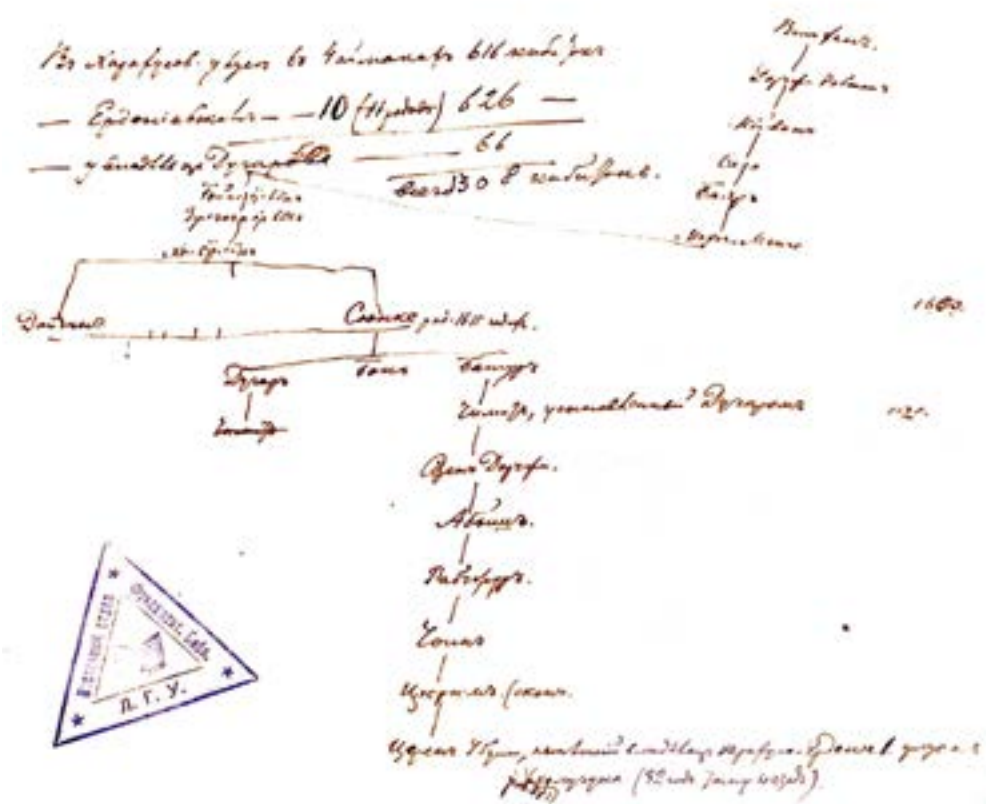

Рис. 5. Родословная владельца Ц.-У. Дугарова, зафиксированная Г. С. Лыткиным [НБ СПбГУ. Инв. № 1877/2: 6]

[Fig. 5. Genealogical table of Prince Dugarov compiled by G. S. Lytkin]

Похожая родословная представлена в монографии А. Г. Митирова [Митиров 1998: 359].

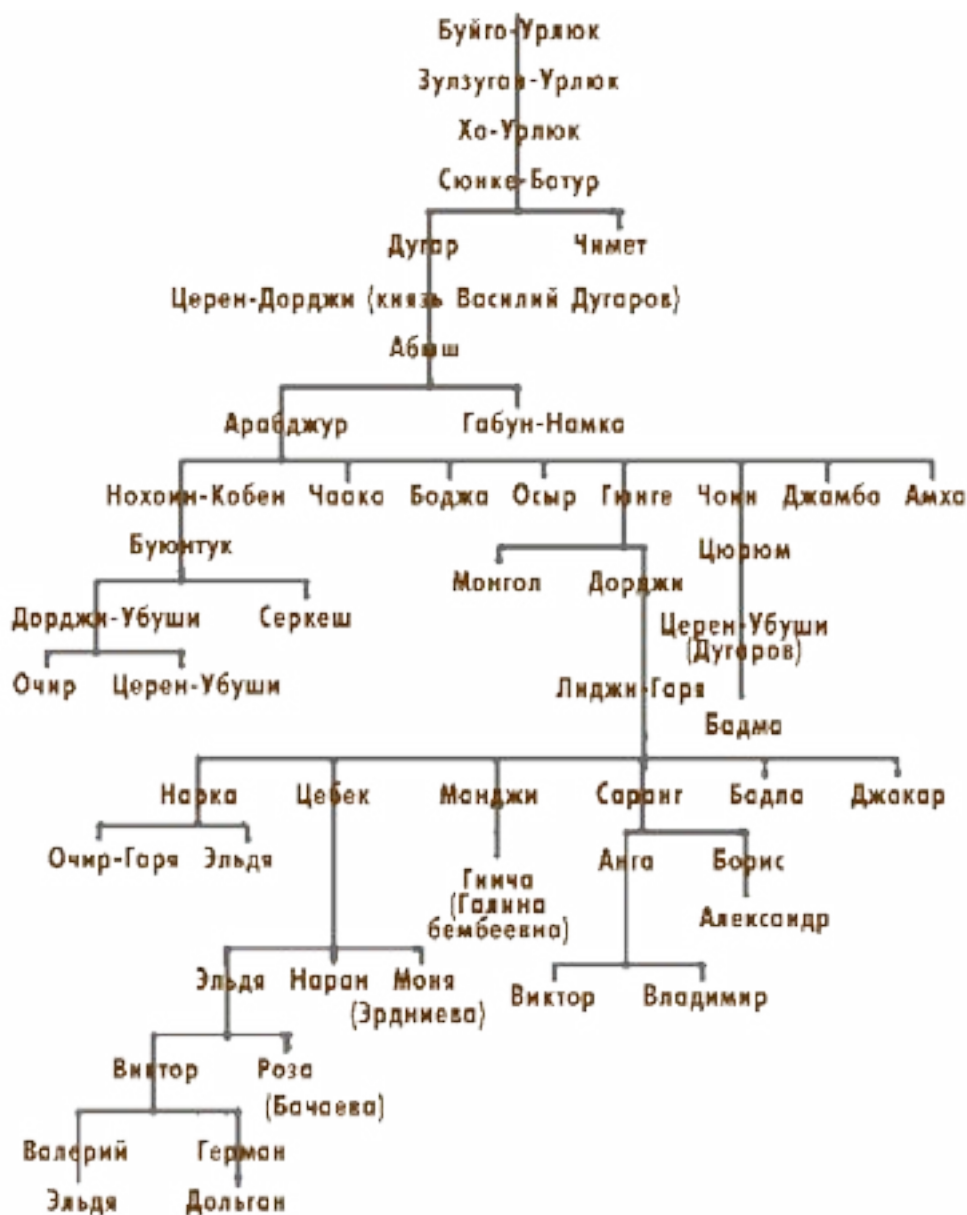

Рис. 6. Родословная торгутских нойонов от сына Хо-Урлюка Сюнке-Батура по линии Дугара [Митиров 1998: 359]

[Fig. 6. Genealogical table of Torghut princes claiming descent from Sünke Batur through Dugar compiled by G. S. Lytkin]

В архивных записях Г. С. Лыткина также имеются данные о Багацохуровском улусе (см. табл. 2) [НБ СПбГУ. Сalm С23. Инв. № 1877/32: 2–7].

Таблица 2. Бага-Цохуровский улус. Число аймаков, зайсангов, число кибиток, места кочевья, тавро и пр.

[Table 2. Baga-Tsokhor District. Numbers of aimags, zaisangs, yurts, nomadic areas, brand marks, etc.]

Анги (род)	Аймаки зайсангов		
Барун	Очир-Гаря Шалкиев	46	
	Чжимбе Хабанова	81	
	Онгор Муукаев	10	
	Убуши Самтаканов	31	Родственники зайсанга: Борня Акзыев, Чолка Акзыев, Чжимбе Сечжиев, Гаря Омамов, Боро-Манчжи Акзыев, Ката Осоров, Т. Шонхоров, Надмит Гецюлев
	Текуш Болдыров Болдаков Болдан Далдаева	35	
	Сарчжана Зодбаев	16	
	Мерген Чжатаев	2	
Зюн	Боро-Кубун Шараб Чжимбо Аршиев	4	
	Гецюль Чжилчаев	37	
	Церен Чжабов	38	
	Улаза Шининов	14	
...	Басан Убуши Басангов	10	
	Онгори Онголаев	70	Күн тамга
	Убуши Чичжилов	42	
	Оргочко Осоров	3	
	Очир Цеден Убушиев	40	
	Церен Раши Онкоров	355	
	Курекчин Тансыков	13	Родственники зайсанга: Цеден Чичжилов, Богольжен Чичжилов
	Бадма Амур Болотов	21	
	Тюрбе Собоков	32	
	Хонгурь Ака Манчжиев	112	
Забсар	Хазалбыш Оросов	43	Родственники зайсанга: Манша Арабгаев, Инчжин Хасыров, Му-чиря Хасыров, Замбо Габунов
	Эрдени Чжамбаев	35	
	Бадма Нимаев	41	
	Сангачжи	40	

	Коок Дельгеркиев	32	
	Бурул Цюрюмов	4	
Бакшин турулин анги		6	
Хурул шаб. Ламин Шабинер		80	
Дархачут		4	
Тубанкин		7	
	умершего зайс. Учү Насуна	4	
Бакшин Шабинер		35	
Барун	Умершего зайс. Тукчи	25	
	Ум.зайс. Генде Ракба	28	
	Умер. зайсанга Павла Алексеева	139	
	Ум.зайс. Аюши Улюмчжиева	3	
Торгоут анги	нойон Дорчжи Убуши Буюнтуков	25	
	Михайло Гуйдуков	16	

В таблице представлены данные родов барун, зюн, забсар, бакшин турулин, хурул шабинер, ламин шабинер, дархачут, тубанкин, бакшин шабинер, барун, торгоут. Кроме того, в таблице указаны имена родственников зайсангов и их тамги. Например, у рода зюн указаны две тамги: вышерассмотренная *цагарак* и *күн*. Т. И. Шараева отмечает: «Тамга „күн“ (человек), которая относится к наиболее древним тамгам и имеет различные начертания: стоящий человек, идущий человек, с поднятыми обеими руками, поднятой одной рукой. Различные варианты имеет также древняя по символике тамга „балт“ (секира)» [Шараева 2015: 100].

Рис. 7. Тамга күн из материалов Г. С. Лыткина
[НБ СПбГУ. Сalm C23. Инв. № 1877/32: 2]
[Fig. 7. Tamga referred to as *kün* from materials of G. S. Lytkin]

Напротив имен зайсангов Церен-Очира Онкорова и Хонгур-Ака Манчжиева изображена тамга, название которой распознать сложно: предположительно, *серкиш хазарин тōлōк* (совр. калм. *шеркиш хазарин төөлг*, ‘букв. кольцо от черкесского седла’) (см. рис. 8).

Рис. 8. Тамга *серкиш хазарин тōлōк* из материалов Г. С. Лыткина
[НБ СПбГУ. Calm C23. Инв. № 1877/32: 4]

[Fig. 8. Tamga referred to as *serkish khazarin tōlōk* from materials of G. S. Lytkin]

В записях Г. С. Лыткина также содержатся статистические материалы по восьми калмыцким улусам (Багацохуровский, Эркетеневский, Яндыковский, Икицохуровский, Хошеутовский, Малодербетовский, Большедербетовский, Харахусо-Эрдниевский), которые включены нами в приложение к статье и содержат данные по количеству кибиток у входивших в них родов с указанием имен зайсангов (рода, не имевшие зайсангов, указаны в конце перечня по каждому улусу) [НБ СПбГУ. Calm C23. Инв. № 1877/33: 1–8].

Сведения о лечении при помощи «кабаньего корня» в записи Г. С. Лыткина

В материалах Г. С. Лыткина из рукописного фонда библиотеки Восточного факультета СПбГУ содержатся примечательные сведения о некоем «кабаньем корне». Кочевой образ жизни калмыков способствовал формированию глубоких познаний о природе, в том числе о целебных травах, поэтому калмыки знали множество трав, использовавшихся для лечения различных болезней. Первые упоминания о лекарственных растениях калмыцкой степи содержатся в научных работах Иоганна Иерига. В материалах его экспедиций немало сведений о применении калмыками различных растений в народной медицине, которые были введены в научный оборот А. А. Дюльденко и Е. Г. Пономаревым [Дюльденко, Пономарев 2016]. В числе современных публикаций об отдельных лекарственных растениях, используемых калмыками в быту, можно назвать работы А. А. Ташниновой [Ташнинова 2002], Г. Э. Настиновой и З. С. Цереновой [Настинова, Церенова 2019]. Несмотря на то, что тема народной медицины калмыков изучалась в ряде исследований, сведения о свойствах растения, называемого калмыками «кабаний корень», прежде в исследовательской литературе не приводились.

Вначале приведем текст архивных записей Г. С. Лыткина 1876 г. с сохранением авторской орфографии (пунктуация приведена к современным нормам):

Сей корень и врачебное его свойство открыты по нижеследующему происшествию. Назад тому около сорока лет некоторый Калмык обстрелом ранил кабана под лопатки, и как таковых рана всегда бывает смертоносною, то он <нрзб>, что бы кабан мог далеко уйти далеко, начал об другой разряжать ружье и по окончании сего поехал к кабану, полагая найти его мертвым. Но к удивлению увидел по следам истекшей крови, что кабан ушел с места, почему, начав его преследовать, долгое

время не мог догнать и потом нашел лежащим, и только едва только¹ кабан увидел его, как пустился бежать с такою скоростью, что он не мог его догнать. Калмык, видя столь необычайное происшествие и скоровременное исцеление кабана от опасных ран, возвратился обратно и на дороге нечаянно нашел большой корень, изжеванный и обгаженный кабаньей кровью. Будучи от природы любопытным, взял с собою корень и нарыл довольно других ему подобных. В одно время, когда сей Калмык также поехал для стрельяния и кабан клыками распорол у лошади его брюхо, тогда оздумал он испытать корень, которой, изжевав, всунул лошади в рот, отчего она не только чувствительно ободрилась, но в течение нескольких дней совершенно выздоровела. После такого открытия врачебного свойства кабаньего корня известность распространилась, и знающие его калмыки начали употреблять для исцеления <нрзб>.

В последствии времени произвел я над скотом и людьми нижеследующих простых испытаний корня. Посредством давания в рот разжеванного исцелил умирающего ягненка; таким же образом излечил от заразы 17 скотин; избавил от смертоносного поноса двух верблюдов. Усмотря столь врачебное действие корня над скотом, случилось мне излечить оным и людей нижеследующим образом: прикладыванием разжеванного корня к пальцу² до кости прорубленному <нрзб> и даванием корня внутрь один раз, совершенно заживил рану в 10 дней; при сем нужным почитаю заметить, что порубившей палец одержим был порчею живота, которая также навсегда после сего миновалась. Изцелил таким же образом насквозь проколотую ладонь. Также удалось мне прикладыванием разжеванного корня и даванием онаго внутрь до трех раз исцелить человека, который <нрзб> насквозь прострелил плечо. Опасную и глубокую рану от поруба ноги топором вылечил я прикладыванием же корня. Случалось, что малолетний мальчик находился в опасности жизни от жестокого поноса, родители решились испытать действие корня, положили оной в чайник и налили горячею водою, один раз напоили его, дав не более как половину чайной чашки, от чего понос унялся и мальчик излечился. Недавно сам я <нрзб> в боку боль, принял корня натошак не более двух горошин, от чего меня послабило, и с того времени чувствую облегчение [НБ СПбГУ. *Calm* С23. Инв. № 1876/2].

Применение лекарственных растений в народной традиции калмыков имеет давнюю историю. Знания и опыт использования растений при лечении различных недугов передавались потомкам из поколения в поколение. Б. Б. Манджикова приводит данные о более 100 видах лекарственных растений, более 50 видов из которых находят применение в научной медицине [Манджикова 2008: 109]. В статье А. А. Дюльденко и Е. Г. Пономарева приводятся названия растений, свойства которых описывал в своих работах И. Иериг [Дюльденко, Пономарев 2016: 100]: трава *Sangana* (или по-калмыцки зергана или зергена (степная малина) (другое написание: хвойник двуколосковый или эфедра двуколосковая), которую калмыки успешно использовали против сильных болей при ревматизме; полевица (*Agrostis pungens*), использовавшаяся для стимулирования носового кровотечения; кирказон ломоносовидный (кирказон обыкновенный), который применялся в виде отвара при борьбе с кожными болезнями [Дюльденко, Пономарев 2016: 100–101].

¹ Так в источнике.

² Так в источнике.

В полевых материалах И. Иерига нет упоминаний о кабаньем корне, однако присутствуют описания растений, использование и лечебные свойства которых напоминают кабаньих корни. В его работах описывается метод лечения с помощью Tuschut Oboson (растение вида статицы), применявшейся калмыками при различных болезнях, «а особенно для борьбы с гангренозными опухолями, которыми по неизвестным причинам часто страдали не только лошади и скот, но и даже жители низин, расположенных вдоль р. Волги. Для лечения необходимо было порезать на небольшие кусочки это несколько вяжущее растение и только им (и ничем другим) кормить больных лошадей» (цит. по: [Дюльденко, Пономарев 2016: 100]). И. Иериг также «сообщал о способе применения калмыками особого вида лишайника *Lichenoides ceratophyllum obtusius minus ramosum*, произраставшего в засушливых районах по направлению к Каспийскому морю. Растение предварительно пережевывалось, после чего прикладывалось к больному месту в виде целебного компресса» [Jähriq 1779] (цит. по: [Дюльденко, Пономарев 2016: 100]). Сложно сказать определенно, писал ли Г. С. Лыткин об одном из этих растений, зафиксированных в исследовательской литературе, или о каком-то другом, сведения о котором уже утрачены в современной традиции врачевания у калмыков, можно лишь сделать вывод о том, что в народной медицине калмыков существовали разные способы заживления разного рода ран, в том числе и с помощью растения, названного Г. С. Лыткиным «кабаньим корнем».

Заключение

Материалы, записанные Г. С. Лыткиным, несомненно, представляют интерес для калмыковедения, поскольку в них зафиксированы ценные данные по быту и культуре калмыков второй половины XIX в. Несмотря на то, что в исследовательской литературе имеются материалы по народной медицине калмыков и описаны нестандартные способы употребления тех или иных растений, вводимые в данной статье сведения о «кабаньем корне» расширяют наши знания в данной сфере. Рукопись о праздновании Цаган сара у калмыков также содержит ценный материал о функционировании буддийской традиции среди калмыков рассматриваемого периода и является свидетельством того, что, помимо ритуального комплекса, в буддийское празднование Нового года был также включен дидактический компонент для буддистов-мирян, подразумевавший объяснение семантики праздника в контексте мифологии буддизма. Кроме того, введенные в научный оборот статистические материалы Г. С. Лыткина по калмыцким улусам с указанием аймаков, входивших в них родов, количества кибиток и мест кочевий, в частности Харахусо-Эрдниевого и Багацохуровского улусов, могут представлять интерес для специалистов в области калмыцкой этнографии. В заключение повторимся, что историческое наследие в виде архивных материалов исследователей, занимавшихся изучением истории и культуры калмыцкого народа, представляет ценный материал по истории и этнографии калмыков.

Источники

НБ СПбГУ — Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Sources

St. Petersburg State University, Gorky Scientific Library.

Литература

- Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и исправл. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.
- Бакаева 1994 — *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
- Бакаева 2009 — *Бакаева Э. П.* Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сб. науч. тр. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 69–85.
- Басангова 2015 — *Басангова Т. Г.* Вербальный компонент праздника Цаган Сар («Белый месяц») у калмыков // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С. 50–59.
- Гедеева 2003а — *Гедеева Д. Б.* О знаках собственности у калмыков // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России). Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–26 сентября 2003 г.). Элиста: КалмГУ, 2003. С. 254–259.
- Гедеева 2003б — *Гедеева Д. Б.* О знаках «тамг» и метках «им» как маркерах калмыцких родов // Монголоведение. 2003. № 1. С. 272–274.
- Гедеева, Гантулга 2020 — *Гедеева Д. Б., Гантулга Д.* Буддийская символика в системе калмыцких тамг // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 1. С. 142–153. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-142-153
- Дюльденко, Пономарев 2016 — *Дюльденко А. А., Пономарев Е. Г.* Традиционная калмыцкая медицина второй половины XVIII в. (по материалам Иоганна Иерига) // Oriental Studies. 2016. Т. 9. № 5. С. 97–102. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-27-5-96-101
- Манджикова 2008 — *Манджикова Б. Б.* Растительный мир Калмыкии в лексике калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. Т. 1. № 1. С. 107–112.
- Мирзаева 2021 — *Мирзаева С. В.* К сыну Есугея, избранному владыке Чингис-хану, взывал я девять раз: текст Урюс сара в записи И. И. Попова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 297–318. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-297-318
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Настинава, Церенова 2019 — *Настинава Г. Э., Церенова З. С.* Лекарственные растения степной флоры в народной медицине ойрат-калмыков // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Элиста: Калм. ун-т, 2019. С. 254–259.
- Ташнинова 2002 — *Ташнинова А. А.* Обзор лекарственной флоры Калмыкии. Элиста: изд-во, 2002. 85 с.
- Успенский 2000 — *Успенский В. Л.* Архивные материалы по истории волжских калмыков из фондов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 28–41.
- Успенский 2014 — *Успенский В. Л.* Монгольские рукописи и ксилографы // Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / под ред. В. Л. Успенского. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2014. 175 с.
- Шараева 2015 — *Шараева Т. И.* К вопросу изучения этнических маркеров калмыков: родовые тамги // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 2. С. 98–103.

- Catalogue 1999 — Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library / compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue, ed. and foreword by T. Nakami. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p.
- Jährlig 1779 — *Jährlig J.* Extraits des Rapports envoyes a l'Academie // *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. 1779. Vol. I. Pp. 65–68.
- Majer 2019 — *Majer Z.* Three Ritual Prayers by Öndör Gegeen Zanabazar // *Sources of Mongolian Buddhism* / ed. by Vesna A. Wallace. New York: Oxford University Press, 2019. Pp. 329–358.

References

- Avlyayev G. O. Origins of the Kalmyk People. 2nd ed., rev. & suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Buddhism in Kalmykia: Essays in History and Ethnography. Elista: Kalmykia Book Publ., 1994. 128 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Torghuts of Mongolia: Ethnic composition and ethnic markers. In: Bakaeva E. P. et al. (eds.) *Turko-Mongols: Issues of Ethnic History and Culture*. Vol. 1. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2009. Pp. 69–85. (In Russ.)
- Basangova T. G. Verbal component of Tsagaan Sar (“White Moon”) of Kalmyks. *The New Research of Tuva*. 2015. No. 1. Pp. 50–59. (In Russ.)
- Diuldenko A. A., Ponomarev E. G. Traditional Kalmyk medicine in the second half of the 18th century (Evidence from Johannes Jährlig’s records). *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 5. Pp. 97–102. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-27-5-96-101
- Gedeeva D. B. Kalmyk property markings revisited. In: *Mongolian Studies in the New Millennium. Jubilee conference proceedings* (Elista, 22–26 September 2003). Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2003. Pp. 254–259. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. *Tamy* and *im* markings as identifiers of Kalmyk clans. *Mongolian Studies*. 2003. Vol. 2. No. 3. Pp. 272–274. (In Russ.)
- Gedeeva D. B., Gantulga D. Buddhist symbolism in the system of Kalmyk tamgas. *Mongolian Studies*. 2020. Vol. 12. No. 1. Pp. 142–153. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-142-153
- Jährlig J. Extraits des Rapports envoyes a l'Academie. *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. 1779. Vol. I. Pp. 65–68. (In Fr.)
- Majer Z. Three ritual prayers by Öndör Gegeen Zanabazar. In: *Sources of Mongolian Buddhism*. New York: Oxford University Press, 2019. Pp. 329–358. (In Eng.)
- Manzhikova B. B. Kalmykia’s flora in Kalmyk vocabulary. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS)*. 2008. Vol. 1. No. 1. Pp. 107–112. (In Russ.)
- Mirzaeva S. V. To Mighty Lord Genghis Khan, the Son of Yesükhei, I pray nine times: An Üres Sara text recorded by Ivan I. Popov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 297–318. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-297-318
- Mitirov A. G. Oirats–Kalmyks: Centuries and Generations. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Nastinova G. E., Tserenova Z. S. Steppe medicinal plants in healing practices of Oirat-Kalmyks. In: *Topical Issues of Mongolian and Altaic Studies*. Elista: Kalmyk State University, 2019. Pp. 254–259. (In Russ.)
- Sharaeva T. I. To the issue of studying ethnic markers of Kalmyks: Clan tamghas. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS)*. 2015. Vol. 8. No. 2. Pp. 98–103. (In Russ.)

- Tashninova A. A. Medicinal Herbs of Kalmykia: A Review. Elista, 2002. 85 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Library of St. Petersburg University: Archival materials dealing with the history of the Volga Kalmyks. In: Archival Materials on Mongolic and Turkic Peoples in Academic Collections of Russia. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. Pp. 28–41. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Mongolian manuscripts and xylographs. In: Uspensky V. L. (ed.) Gorky Scientific Library of St. Petersburg State University: Manuscripts and Xylographs in Oriental Languages. St. Petersburg: St. Petersburg State University (Faculty of Philology), 2014. 175 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L., Inoue O. (comps.) Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. T. Nakami (foreword). Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. XV, 530 p. (In Eng.)

Приложение 1

1) Багацохуровский улус

Бурунова рода зайсанг ¹	
Зюнева рода зайсанг ²	

2) Эркетеновский улус

Харнутов рода зайсанга Улюмджи Джамбаев ³	53
— зайсанга Сангаджи Ноко Убушиева	65
— зайсанга Басын Шонхорова	18
— зайсанга Хундруева	30
Ики-Багутова рода зайсанг Эрдни Убуши Габун...	121
Шарус – зайсанга Цюрюм Цюрюмова	55
Ики-Хапчинова — Харцаги Церен Дорджи	57
— Мазанова	70
Тобенкинова рода — тоже	30
Эрекчутова рода — тоже	45
Бульчинова рода — Туге Менко	204
Цатанова рода — Уту Насуна	162
Ялькитова рода — Цюрюма Болхушбаева	24
Мацагакинова рода — Бадмы Церен Мазанов	97
Роды, не имеющие родовых зайсангов	
Керетов	25
Зюнгаров	43
Коточинеров	60
Дунду Хапчинова	60
Гуюрмутова (предков Монхадыка) Багацхуровского	22
Шебинерова рода	101
Хакчутова	85
Будбулова	53
Итого:	1 679

¹ Имена написаны неразборчивым почерком.

² Имена написаны неразборчивым почерком.

³ Здесь и далее отдельные фамилии приводятся в форме именительного падежа.

3) Яндыковского улуса¹

Барунова рода зайсанг Эмчи Джоджиева	12 киб.
Менке Байнова	99 киб.
Тотжин Лакбаев	26 киб.
Бадмы Церенова	140 киб.
Бадмы Генджинова	8
Бадмы Тентыкова	30
Кекшин Оргочкаева	37
Манджи Зодбаева	28
Керетова рода зайсанга Джимбо Харцагаева	22
Эрдни Хаджаева	229
Белекте Болдыкова	38
Гаря Батырова	57
Корсун Цебек Аршиев	49
Самтан Зодбаева	161
Аха Цтанова – Самтан Уту Насунова	53.
Эрдени Бадмаева	60
Кюлюк Намкаева	15
Баго – Тере Батыг	450
Багутова рода – Окуп Шоугуева	289
Бюбе Сельдеева	32
Нарын Даржаев	59
Роды, не имеющие родовых зайсангов	
Шебинерова рода	90
Батыдо рода	15
Керетова рода	60
Барунова рода	29
Итого 2 081 киб.	

4) Икицохуровского улуса

Хошутова рода зайсанга Тепкенке Хангаева	135 киб.
Зюнгарова — Эрдени Очинова	15 киб.
хои + цагарак — Балдан Цаганова	24
Дорджи Дорджиева	57
Зюнгаров + (цагарак) Бадма Ендонова	57
Тамга маля — Басан Очинов	12
Очир Цо-Аршиева	17
Мухур Ормыков	22
Бальгга Дондукова	21
+ Налха Гахаева	14
Гахымов	
Шабинерова рода зайсанга Кортка Харцу	32 киб.
Токта Дакбаева	21 киб.
чжунгру — Сарынг Мукулбенова	12
Дакба Бооджиева	20
Дорджи Умкенова	11
дегре — Ачинерова рода Натыр Му Шараева	152
Тохон Кесекова рода — Дорджи Халгаева	42

¹ Здесь и далее названия улусов приводятся автором в форме родительного падежа.

тот же, как у Шабинеров — Эрдени Ользотеева	40
Яргачин Эркитенова рода Дорчжи Дарбышев	124
турун (новый) Менко Насун Очинова	27 (нов 34)
Сатхалова рода — Мууко Мазодаева	15
Шаракчин Нахилов	15
толик Ользете Яванова	8
сам Менко Цаган Сокова	15
Очир Бадмаева	15
Катышка Шара Манджиева	9
Кюскюр Манцаева	15
Амгулун Манханов	52
Зекин Кесиков рода — Цебден Цебекова	30
Замутова рода Самтана Шагаев	99
Роды, не имеющие родовых зайсангов	
Садхалова рода	15
Коточенерова рода (как у Сатхалова тамга Сам, но больше)	60
Итого:	1 198 киб.
По 44 коп. с кибитки	

Владельцы Хошоутовского улуса

Теленгутова рода зайсанга Сага Мусаев	62 киб.
Эрдни Амур Тегусов	63
Менко Насуна Бончикова	198
Джал Хазлаева	72
Керетова — Бату Тере Сор	219
Бата Мирзаева	9
Наследника зайсанга Кишикте Очир Цюрюмов	30
Донгутова рода зайсанга Намру Точиева	62
Урунгусова рода зайсанга Цебека Точиева	56
Бага Цохуровского рода Очир Улюмджиева	164
Шонхур Цаган Халгаева	113
Эркетенова рода зайсанга Шатлык Муджиева	64
Нарын Маниковы	6
Менке Церен Норбо Доржиев	33
Хара Манджи Аршиева	64
Ики Хошутуова рода — Жильдже Джимбо Джимцуев	11
Роды, не имеющие родовых зайсангов	
Цагалаева рода	107
Хойдутова рода	72
Шонгутова рода	23
Мергечутова рода	22
Хахачинова рода	15
Чигачинерова рода	28
Шебинеров ⁴ рода	22
Итого	1 810

5) Влад. Малодербетовского улуса:

Барунова рода зайсанга Туркмюд Мукукенева	82
---	----

Балдан Мукубенева	67
Сарын Окл	46
Шарап Джомбо Уту Насунова	15
Ака	
Кутор Боджиева	3
Тере Менкоева	161
Бадма Сумьянова	110
Самтана Кюбючиева	3
Улюмджи Цюрюмова	79
Бадма Мантыкова	53
Джамбо Деликова	44
Очир Намбаева	42
Менко Ноостаева	28
Арши Кююконова	27
Бадма Джомбаева	23
Джап-Боро Мангнаева	21
С Му Кююкюнова	17
Санджи Шонхорова	17
Дель	15
Умке Мухлаева	11
Кюрде Сайхан Манжиева	1-
Тактунова рода зайсанга Оргечке Джамбаева	88
Убуши Урубжурова	81
Убуши Алангашева	35
Цебек Боро Манжиева	135
Санжи	
Убуши Му Нохаева	35
Митер Лиджиева	33
Бадма Бююбеева	73
Улюмджи Нимаева	6
Цебек Талтангова	73
Эрдни Культюгиева	16
Боба Кузютюгиева	16
Шоры Цекирова	7
Ильжирмыка Каоджиева	38
Церен Джап Шолдаева	28
Нима Яванова	15
Кобко Зодбаева	14
Бадма Арлуева	58
Менко Джиргал Бооджиева	52
Теске Баклатаева	50
<нрзб> Джамбаева	38
Зюнева рода зайсаанга Джимбе Баклаева	203
Цульцума Му Басынова	202
ДжимбДжистанова	182
Зенеджина Дондокова	133
Улюмжи Кирипова	58
Кормыка Шарапова	58
Чедыра Аржуева	58

Данилы Улюмжиева	43
Оргодыка Бокдняева	30
Бадма Нимгирова	18
Арабдона Ландыкова	17
Бакшин Шабинерова рода — Барынча Габун Шарапова	184
Абганерова рода — Джапа Кутузова	193
Уту Насуна Манцаева	121
Басына Тарахакова	157
Роды, не имеющие родовых зайсангов	
Бурул Шюдючинерова	20
Токтун Цоросова	22
Туктун Токчинерова	18
Дунду Хурул Шибинерова рода	468
Ики Хурул Шибинерова рода	
Бага Хурул Шибинерова рода	
Дунду Ламин Шибинерова рода	
Бага Ламин Шибинерова рода	
Бокд (нрзб) Шебинерова рода	
Абган	
Ики (нрзб) Шебинерова рода	
Итого:	5 043 киб.

Влад. Большедербетовского улуса

Ики Туктунова рода зайсанга	
зайсанга Шара Манджи Мончинова	45
Абганерова рода зайсанга Ходжи Худомонкова	24
Баго Туктунова зайсанга Ноход Генденова	16
Дамбо Му Кекенова	86
Будуршенгова рода зайсанга Догдона Киш	95
Ики Цоносова рода зайсанг Зонджина Габун Нормоева	190
Роды, не имеющие зайсангов	
Абганеров	12
Абганар Гаханкинова	30
Будун Чинерова	20
Бага Барулов	90
Цоросов	39
Ходо	24
Шеретов род	24
Кебетов род	19
Тарачинов род	21
Итого:	812 киб.

Харахусо-Эрдениевский улус

Гурбутова рода зайсанг Шара Зунгру	10
Шара Манджи Басанова	22
Дарбык Халаева	59
Харахусова рода зайсанга Эрдни Дамбилева	327

Ангучинова рода зайсанга Бюбе Самтанова	108
Эрдниевского улуса	
Гурбутова рода зайсанга Нарын Этиева	15
Осора Данжинова	47
Цатанова рода зайсанга Дорджи Самтанова	116
Бабанкинова рода зайсанга Хамура Чимбилева	58
Шебинеров Замутова рода Цебек Дорджи Самтанова	167
Батутова рода зайсанга Балзана Чинева	44
Джамбанкинова рода зайсанга Габун Шарапова	22
Сатхалова рода	34
Итого	1 065
Подвластные многопоместного владельца	
Хошоутовского рода Санджи Батырова	56
Торгоутова рода Очир Эрдни Н	11
Церен Убуши Дугарова	26
Церен Убуши Шарапова	22
Дорджи Убуши Буюнтукова	25
Михаил Гундукова	16
Тапка Бесняева	36
Натыра Таганова	7
Итого:	199

Источник: [НБ СПбГУ. Сл. С23. Инв. № 1877/33].